

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Лаборатория региональных политических исследований

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

год 2017, выпуск №1

Под редакцией Р.Ф. Туровского

В данной научной работе использованы результаты проекта «Влияние институциональных факторов на региональную структуру партийной системы России», выполненного Лабораторией региональных политических исследований в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году.

Оглавление

К.Джаватова. Анализ парламентских выборов в Лихтенштейне 5 февраля 2017 года	2
К.Джаватова. Анализ парламентских и президентских выборов в Эквадоре в 2017 году.....	6
К.Джаватова. Анализ парламентских выборов в Абхазии в марте 2017 года.....	12
К.Джаватова. Анализ президентских выборов в Туркменистане в феврале 2017 года.....	16
К.Джаватова. Анализ президентских выборов в Сомали в феврале 2017 года.....	19

Анализ парламентских выборов в Лихтенштейне 5 февраля 2017 года

Камила Джаватова

5 февраля в Лихтенштейне прошли парламентские выборы. Лидерами, как и на прошлых выборах, стали монархические Прогрессивная гражданская партия и Патриотический союз. Но особого успеха добилась выступающая с критикой партий-лидеров правая партия «Независимые», которой удалось привлечь оппозиционный электорат, что указывает на рост недовольства правящей коалицией. Возможно, новый состав парламента скорректирует свой курс в связи с набирающей популярность новой партией.

Княжество Лихтенштейн - небольшое государство в Западной Европе, основанное в 1719 году. По форме правления является наследственной парламентской конституционной монархией. Административно делится на 11 общин и два избирательных округа - Верхний Лихтенштейн (Oberland) и Нижний Лихтенштейн (Unterland), в каждый из которых входит 6 и 5 общин соответственно. Согласно действующей конституции, принятой в 1921 году, главой государства является князь. После конституционного референдума 2003 года полномочия князя были значительно расширены. Он открывает и закрывает сессии парламента - ландтага, а также имеет право на его роспуск. Решения парламента не имеют законодательной силы без согласия князя. При особых обстоятельствах глава государства может издавать указы, имеющие силу закона, и без парламента. Несмотря на эти ограничения, роль партий, вошедших в парламента, по-прежнему велика. С согласия князя парламента назначает коалиционное правительство, в которое входят три представителя партии, занявшей первое место, и два кандидата от партии, занявшей второе место.

Ландтаг, состоящий из 25 депутатов (15 депутатов от Оберланда и 10 депутатов от Унтерланда), избирается раз в 4 года прямым тайным голосованием по пропорциональной системе. Избиратели выбирают кандидата на каждое место в парламенте в своем избирательном округе. По итогам выборов председателем парламента становится лидер партии, получившей наибольшее число голосов, а заместителем председателя - лидер партии, занявшей второе место. Избирательный барьер для партий - 8%.

Лихтенштейн относится к демократическим странам со свободными и честными выборами - Polity IV оценивает степень демократичности на 9,5 из 10. Однако в связи с тем, что князь играет гораздо более сильную роль, чем монархи в других европейских странах, монархическое руководство Лихтенштейна неоднократно подвергалось критике со стороны международных организаций, прежде всего, Совета Европы¹. Несмотря на это, как показывают результаты выборов и референдума 2003 г., население в целом поддерживает действующую монархическую власть.

Как и в 2013 году, в парламентских выборах 5 февраля приняли участие все четыре зарегистрированные в Лихтенштейне партии: правые Прогрессивная гражданская партия (Fortschrittliche Bürgerpartei - FBP) и Патриотический союз (Vaterländische Union - VU), христианско-демократическая партия «Независимые» (Die Unabhängigen - DU) и левая экологическая феминистская партия «Свободный список» (Freie Liste - FL), активно критикующая широкие полномочия монарха. Прогрессивная гражданская партия и Патриотический союз - две партии, поддерживающие монархическую власть, которые осуществляют управление в стране еще с середины 20 века. По сравнению с

¹ The curious case of Liechtenstein: A country caught between a prince and democracy / The London school of economics and political science URL.: <http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2017/01/30/the-curious-case-of-liechtenstein/> (Дата обращения: 20.07.17)

прогрессистами, Патриотический союз - более либеральная партия, которая не поддерживает расширение полномочий князя. Против двух правящих партий активно выступает партия «Независимые», для которой характерен более конфронтационный стиль. Эксперты сравнивают ее с правыми популистскими партиями в Европе², ей удается привлекать электорат, недовольный партиями-лидерами. Единственная партия, которая критикует монархию и призывает к созданию в Лихтенштейне более демократичной системы, - это «Свободный список», который, впрочем, никогда не получал на выборах более 15% и не участвовал в формировании правительства.

По итогам прошлых выборов 2013 года наибольшее число мест в парламенте вновь получили прогрессисты и Патриотический союз, при этом уже наблюдалась тенденция к их ослаблению. Партии-лидеры получили тогда меньше мест в Ландтаге, нежели ранее, в то время как «Свободный список» увеличил долю поддержки, а новой на тот момент партии «Независимые» впервые удалось получить представительство в парламенте.

Оснований для неудовлетворенности экономической ситуацией, которая присутствовала перед прошлыми выборами, на этот раз нет: в Лихтенштейне наблюдается экономический рост (ВВП в 2014 г. - 6 664 млрд. долл., в 2013 г. - 6 392 млрд. долл.³), снижение темпа роста цен в 2015 г. на 1,1 п.п. и уровня безработицы (с 2,5% в 2013 г. до 2,4% в 2015 г.)⁴. Более важной темой в преддверии выборов оказалось недовольство правящими элитами и формируемыми партиями-лидерами правительством. Кроме того, следует отметить влияние на выборы в Лихтенштейне успеха популистских партий в других западных странах.

В последние годы в Лихтенштейне можно наблюдать некоторое падение интереса к выборам и снижение явки: на выборах 2017 года явка составила 77,8%, что на 2 п.п. меньше, чем на прошлых выборах (79,8%) и на 6,83 п.п. меньше, чем в 2009 году. По результатам голосования лидером вновь стала Прогрессивная гражданская партия действующего премьер-министра Адриана Хаслера. Тем не менее, это единственная партия, поддержка которой сократилась: она также потеряла одно место в парламенте, получив всего 35,2% голосов, что на 4,8 п.п. меньше, чем в 2013 году. Можно предположить, что падение явки связано с демобилизацией разочаровавшегося электората именно ведущей партии.

Табл. 1. Результаты партий на выборах 2017 и 2013 гг.⁵

	2017			2013		
	Число голосов	%	Число мест	Число голосов	%	Число мест
Прогрессивная гражданская партия	68 688	35,2 (-4,8 п.п.)	9 (-1)	77 644	40	10
Патриотический союз	65 784	33,7 (+0,2 п.п.)	8	65 118	33,5	8
«Независимые»	35 901	18,4 (+3,1 п.п.)	5 (+1)	29 739	15,3	4

² Liechtenstein's populists gain ground / Politico URL.: <http://www.politico.eu/article/liechtensteins-populists-gain-ground/> (Дата обращения: 20.07.17)

³The World Bank data URL.: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locations=LI&name_desc=false (Дата обращения: 20.07.17)

⁴ Liechtenstein in Figures 2017 / Office of statistics <http://www.llv.li/files/as/fliz-englisch-2017.pdf> (Дата обращения: 20.07.17)

⁵ Ergebnisse der Wahlen 2017 / Information und Kommunikation der Regierung URL.: <http://www.landtagswahlen.li/resultat/10> (Дата обращения: 20.07.17)

«Свободный список»	24 597	12,6 (+1,5 п.п.)	3	21 604	11,1	3
--------------------	--------	------------------	---	--------	------	---

Патриотическому союзу вновь не удалось стать самой сильной партией в парламенте: он получил те же 8 мест, что и ранее, но уже только на один мандат отстает от прогрессистов. Прогрессисты и Патриотический союз, две правоцентристские партии, поддерживающие монархию, в течение последних десятилетий обычно формировали коалицию в правительстве. После прошедших выборов Патриотический союз назначил двух министров, а три министра, включая премьера, являются представителями прогрессистов. Однако есть персональные изменения: после выборов лидер Патриотического союза Томас Цвифельхофер взял на себя ответственность за недостаточно сильный результат своей партии и заявил, что не войдет в будущее правительство. Вместо него пост заместителя главы правительства занял другой член партии - министр экономики Даниэль Риш, а вторым министром от партии стала Доминик Гантенбайн, ранее не занимавшая государственные должности. Министры от Прогрессивной партии Аурелия Фрик и Мауро Педраццини, а также премьер-министр А.Хаслер сохранили свои позиции.

Наибольший прогресс на прошедших выборах продемонстрировала оппозиционная партия «Независимые»: ей удалось увеличить долю поддержки на 3,1 п.п. и получить дополнительное место в парламенте. Партия была создана только в 2013 году, и уже тогда сумела получить 4 места в парламенте, тем самым став более популярной, чем хорошо известная небольшая оппозиционная партия «Свободный список». Последняя на прошедших выборах набрала 12,6% голосов, немного увеличив свою поддержку, но осталась с теми же тремя мандатами. Электоральный успех «Независимых» подтверждает тенденцию к усилению оппозиционных настроений в Лихтенштейне.

Таким образом, было избрано 25 депутатов, из них 13 новых депутатов, а 12 депутатов были переизбраны на новый срок. Всего пять депутатов прошлого созыва, участвовавшие в выборах этого года, не получили мандаты в новом парламенте, но среди них оказалась лидер фракции партии «Свободный список» Хелен Конзетт Баржец, несмотря на то, что ее партия набрала больше голосов, чем на прошлых выборах.

Уровень конкурентности на прошедших выборах можно оценить с помощью индекса Лааксо и Таагеперы, который показывает число эффективных партий, принявших участие в выборах. Мы также использовали корректирующий индекс Хуана Молины. В Лихтенштейне уровень конкуренции увеличился: на выборах 2017 года индекс Лааксо и Таагеперы составил 3,48, в 2013 г. - 3,25, а индекс Молины - 2,98 в 2017 г. и 2,56 в 2013 г., что является достаточно высоким показателем. Таким образом, можно говорить о росте уровня состязательности на выборах, вызванном ослаблением ведущей партии и усилением двух оппозиционных. Впрочем, в парламенте это привело к перераспределению только одного мандата из 25 от правящей коалиции в пользу оппозиции.

Поддержка партий равномерно распределена по всей небольшой стране, в которой нет ярко выраженных территориальных расколов. Например, индекс национализации Прогрессивной гражданской партии в 2017 году составляет 0,93 единиц (0,94 в 2013 г.), Патриотического союза - 0,92 (0,92 в 2013 г.), что свидетельствует об отсутствии больших различий. Несколько большей разницей в голосовании отличается партия «Независимые»: для нее индекс национализации составил 0,87 единиц, как и в 2013 году, что в 2017 г. связано с высокой поддержкой партии в общине Тризен (22,4%), а в 2013 г. - в общине Гамприн (18,7%). Более чувствительный показатель национализации - коэффициент вариации голосования за прогрессистов в 2017 году увеличился - с 0,093 до 0,125, что указывает на рост неравномерности распределения электората партии (но при сохранении очень высокого уровня равномерности). Коэффициент вариации для других партий выше, однако, существенно не изменился: у Патриотического союза он составляет 0,14 в 2017 г.

и 0,13 в 2013 г., а у «Свободного списка» и «Независимых» он остался неизменным - 0,13 и 0,22 соответственно⁶.

Рис. 1. Партии, занявшие первые места в регионах Лихтенштейна.

Тем не менее, можно выделить более и менее успешные для партий территории. Так, например, Прогрессивной гражданской партии удалось получить более 40% голосов в коммунах Маурен, Гамприн, Шелленберг, которые относятся к Верхнему Лихтенштейну. Для Патриотического союза, напротив, более высокие результаты (свыше 33%) характерны в коммунах Нижнего Лихтенштейна - Тризенберг, Бальцерс, Тризен, однако есть и исключения, например, 39,8% голосов партия получила в самой северной коммуне Руггель, которая относится к «верхнему» избирательному округу.

Результаты партий в более крупных центрах незначительно отличаются от общефедеральных результатов. Однако можно отметить более высокую поддержку оппозиции в коммуне Тризен (третье место по численности населения) - более 22% набрала партия «Независимые», и в коммуне Шан (второе место по численности населения), где более 16% получил «Свободный список». В столице - городе Вадуц, который относится к Нижнему Лихтенштейну, налицо раскол электората: наилучшие результаты по сравнению с общестрановыми итогами показали и ведущая правящая партия Прогрессивная гражданская партия, получившая 37,8% голосов (+2,6 п.п. по сравнению с общестрановыми результатами), и оппозиционный «Свободный список» - 14,8% (+2,2 п.п.).

Таким образом, главным результатом выборов можно считать не лидерство Прогрессивной гражданской партии и Патриотического союза, благодаря которому было вновь сформировано коалиционное правительство, а рост поддержки оппозиционной партии «Независимые», получившей один дополнительный мандат (с учетом также роста поддержки «Свободного списка»). В условиях снижения явки и ее оттока от наиболее популярной партии – прогрессистов отмечается также рост конкурентности выборов. В составе правящей коалиции сокращается до минимума превосходство прогрессистов над «патриотами», что создает еще одну возможную интригу. Оппозиция пользуется повышенной поддержкой в более крупных центрах страны, хотя в целом межрегиональные различия в карликовом государстве невелики. Тем не менее, произошедшие сдвиги оказались недостаточными для перемен в правящей коалиции и существенного перераспределения мест в парламенте.

⁶

Расчеты произведены автором.

Анализ парламентских и президентских выборов в Эквадоре в 2017 году

Камила Джаватова

19 февраля в Эквадоре прошли всеобщие выборы: был проведен референдум о запрете государственным служащим и политикам иметь банковские счета, оформленные в офшорных зонах, избран парламент, определены кандидаты второго тура президентских выборов. Этими кандидатами стали Ленин Морено из левой партии «Альянс ПАИС», получившей большинство в парламенте (74 из 137 мандатов), и Гильермо Лассо из партии «Созданные возможности» (34 парламентских мандата). Второй тур президентских выборов состоялся 2 апреля, победителем стал Л.Морено, с 2007 по 2013 гг. занимавший пост вице-президента Эквадора. Несмотря на победу правящей партии, можно отметить падение ее популярности, связанное с экономическим спадом и коррупционными скандалами. Следствием этого стали потеря 22 мандатов и победа Л.Морено только во втором туре и с отрывом всего в 2,32 п.п. Предложение, выдвинутое на референдум, было одобрено 55,12% избирателей – теперь политики и госслужащие в течение одного года должны перевести свои активы из офшоров.

Однопалатный парламент Эквадора - Национальная ассамблея - избирается сроком на 4 года. С 2009 года в парламент входят 137 депутатов, которые избираются по смешанной системе:

- (1) 116 депутатов - «provincial deputies» - избираются по многомандатным избирательным округам, которые соответствуют 25 провинциям Эквадора;
- (2) 15 депутатов - «national deputies» - избираются по общенациональному списку;
- (3) 6 депутатов, представителей граждан Эквадора за рубежом, избираются в трех многомандатных округах, по два места в каждом (округ для стран Европы, Азии и Океании, округ США и Канады, округ для стран Латинской Америки, Карибского бассейна и Африки).

Распределение общенациональных мандатов происходит по методу Вебстера, мандатов депутатов от провинций - по методу д'Ондта, округление при котором обеспечивает преимущество для крупных партий.

Президент избирается каждые четыре года на двухтуровых выборах. Для того чтобы выборы прошли в один тур, кандидату необходимо получить более 40% голосов с отрывом более чем на 10 п.п. от кандидата, занявшего второе место. В случае, если ни один из кандидатов не соответствует этим условиям, объявляется второй тур между двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосов. Одновременно с президентом избирается и вице-президент.

Freedom House оценивает Эквадор, как частично свободное государство. В 2015 году партия президента Рафаэля Корреа одобрила ряд конституционных поправок, в том числе, снимающих ограничения на срок полномочий выборных должностных лиц и ограничивающих список тем, по которым граждане и местные органы власти могут запросить референдум, что вызвало протесты в стране. Кроме того, в последние годы власти Эквадора стремятся контролировать социальные сети и другую деятельность в интернете, за что их критикуют международные организации⁷.

В парламентских выборах 2017 года приняли участие 15 партий, 6 из которых не участвовали в прошлых выборах - это партии «Народное единство» («Unidad Popular»), «Сила Эквадора» («Fuerza Ecuador»), «Сила социальной ответственности» («Fuerza Compromiso Social»), «Вперед, Эквадор, вперед» («Adelante Ecuatoriano Adelante»),

⁷ Ecuador. Country report / Freedom House <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/ecuador> (Дата обращения: 31.07.17)

«Демократический центр» («Centro Democrático»), «Союз эквадорских» (Unión Ecuatoriana).

Наиболее популярными в стране являются социалистическая правящая партия «Альянс ПАИС», которая определяет политический курс страны с приходом к власти основателя партии - бывшего президента Р.Корреа, правая партия «Созданные возможности», довольно успешно выступившая на первых для нее выборах в 2013 году (11,42% голосов и второе место), и «старая» Социальная христианская партия, доминировавшая в политической жизни Эквадора в 1984-88 годах и 1992-96 годах.

На выборах, прошедших в 2013 году, число участников было меньше - всего 11 партий. В 2017 году отказались от участия партии «Прорыв 25», «Социалистическая партия - Широкий фронт Эквадора», Институциональная партия обновления социального действия, Эквадорская Рольдосистская партия и «Многонациональное единство левых». Кроме того, для противостояния правящей партии была сформирована коалиция из ранее раздельно участвовавших в выборах партий «Созданные возможности (CREO)» и SUMA.

В президентской гонке приняли участие кандидаты от 8 партий, три из которых выдвигали своих кандидатов на пост президента и в 2013 году - это партии «Альянс ПАИС», «Созданные возможности» и Партия патриотического общества. Несколько партий, в том числе «Демократические левые» и движение «Пачакутик» на президентских выборах выдвинули единого кандидата - Пако Монкайо - в коалиции «Национальное соглашение за перемены».

Кандидатом от «Альянса ПАИС» в 2017 году стал глава партии Ленин Морено, сменивший на этом посту бывшего президента Р.Корреа. С 2007 по 2013 гг. он был вице-президентом Эквадора, является специальным посланником ООН по вопросам инвалидности и доступа, так как и сам передвигается на инвалидной коляске. В преддверии выборов заявлял, что после избрания будет продолжать политику Р.Корреа.

Гильермо Лассо из партии «Созданные возможности» - единственный кандидат, который принимал участие и в прошлых выборах: тогда ему удалось получить 22,68% голосов, заняв второе место. Ранее Г.Лассо возглавлял один из крупнейших банков Эквадора «Гуаякиль», но покинул свой пост в 2012 году ради участия в выборах. Сейчас он является крупнейшим держателем акций «Банка де Гуаякиль». Г.Лассо критикует действия правящей партии и выступает за либерализацию политического режима страны, независимый суд, защиту свободы слова. Главная тема его предвыборной программы - обещание отказаться от 14 налогов, в том числе налогов на прирост капитала, автомобили, сельские земли, для того, чтобы дать возможность для развития экономики Эквадора.

Социальную христианскую партию, не выдвигавшую кандидата на прошлых президентских выборах, в 2017 году представила Синтия Витери, которая ранее была членом национального парламента. Она уже участвовала в президентских выборах в 2006 году от той же партии, тогда ей удалось получить 9,63%. В 2009 и в 2013 году она баллотировалась в Национальную ассамблею. Во время предвыборной кампании в 2017 году особое внимание она уделяла расширению социальных гарантий. Так, например, С.Витери обещала обеспечить бесплатной электроэнергией более миллиона бедных семей в стране. Также ее программа включает в себя шаги по укреплению демократического строя в стране после правления Р.Корреа.

На социальной политике сконцентрирована и программа представителя левой оппозиции Пако Монкайо - кандидата от «Национального соглашения за перемены». П.Монкайо - отставной генерал, ушел из армии в 1998 году ради политической карьеры, в 2000-09 гг. был мэром Кито, после чего стал депутатом Национальной ассамблеи. Он пользуется популярностью среди индейцев, хотя сам им не является, а его выдвижение поддержала партия «Пачакутик». Предвыборная платформа П.Монкайо содержит множество социальных преобразований, а также простые обещания вроде «Нет налогам».

В выборах также приняли участие Абдала Букарам, президент Эквадора в 1996-97 гг., покинувший пост в результате импичмента, врач и один из лидеров политического

движения «Сила общественного обязательства» Иван Эспинель, бывший министр иностранных дел Патрисио Сукиланда, а также Вашингтон Песантес – бывший генеральный прокурор Эквадора.

Для участия в президентских выборах в 2017 году не выдвинули своих кандидатов Институциональная партия обновления социального действия, «Многонациональное единство левых», «Прорыв 25», Эквадорская Рольдосистская партия и партия SUMA, кандидаты которых приняли участие в прошлых президентских выборах.

В последние годы уровень поддержки Р.Корреа снижался в связи с коррупционными скандалами. Один из наиболее крупных был связан с эквадорской нефтяной компанией Petroecuador, руководство которой обвиняется в незаконном отмывании денег. Министр нефтяной промышленности Карлос Пареха, которому также были предъявлены обвинения, сбежал из страны. Опубликованные доклады предполагают причастность к делу и вице-президента Эквадора Хорхе Гласа, который при Р.Корреа курировал нефтяной сектор. В связи с этим снизился уровень доверия к «Альянсу ПАИС», и Л.Морено находится в непростом положении, поскольку ему, как преемнику Р.Корреа придется отвечать за действия бывшего правительства.

Кроме того, основанием для недовольства является текущая экономическая ситуация в стране: в 2016 году ВВП снизился до 97,8 млрд. долл. (в 2014 г. - 102,29 млрд.)⁸, сохраняется высокий уровень инфляции - 4% в 2015 г., уровень безработицы в 2016 г. повысился на 1,7 п.п. (6,8% в 2016 г. и 4,1% в 2015 г.)⁹. В опросе Центра по изучению общественного мнения Cedatos три из пяти опрошенных сказали, что кто-то из их семьи потерял свою работу за последние три месяца¹⁰.

Впрочем, среднесрочная динамика социально-экономической ситуации, напротив, была очень неплохой. В течение последних 10 лет Эквадор добился положительного роста своего ВВП, среднегодовой рост которого составил 3,86%. В последний раз значительный экономический спад был в 1999 году, в который в стране была введена валюта США. Сократилось число бедного населения - с 36,7% в 2007 году до 23,3% в 2015 г.¹¹. Несмотря на то, что общая динамика за время президентства Р.Корреа – позитивная, и отмечается развитие экономики Эквадора, в обществе нарастает скептицизм по поводу возможности преемника бывшего президента предотвратить начало более масштабного кризиса.

Эквадор делится на четыре ярко выраженных географических области: Коста (побережье на западе страны), Сьерра (Кордильеры), Ориенте (восточная низменная часть), а также малонаселенные Галапагосские острова. С географическим расколом связан и демографический: наиболее густо населены запад и центр страны, значительная часть населения сконцентрирована в столице Кито (Сьерра) и приморском городе Гуаякиль (Коста), являющихся двумя крупнейшими городами Эквадора. Кроме того, можно отметить этнический раскол: в стране проживает около 25% индейцев, большая часть которых – в Ориенте и Сьерре.

Участие в выборах в Эквадоре является обязательной нормой для всех граждан страны и иностранцев, легально проживающих в Эквадоре более 5 лет, в возрасте от 18 до 65 лет. В случае неучастия необходимо заплатить довольно большой для эквадорцев штраф в размере 60 долл. США. Для жителей старшего возраста и неграмотных граждан допускается неучастие в выборах. С 2009 года явка на президентских и парламентских выборах примерно сравнялась и растет: в 2017 году явка на парламентских выборах

⁸ The World bank data <http://data.worldbank.org/country/ecuador> (Дата обращения: 31.07.17)

⁹ The World Factbook <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ec.html> (Дата обращения: 31.07.17)

¹⁰ Estado de ánimo de los ecuatorianos y escenarios electorales al cierre de 2016 / Cedatos http://www.cedatos.com.ec/detalles_noticia.php?Id=277 (Дата обращения: 31.07.17)

¹¹ The World bank data <http://data.worldbank.org/country/ecuador> (Дата обращения: 31.07.17)

составила 81,67% (+0,83 п.п. по сравнению с показателем 2013 г.), на президентских - 81,63% (+0,55 п.п.).

Всего места в парламенте получили 7 из 15 участвовавших в выборах партий, а также 3 независимых кандидата, избранных от провинций. Наибольшее число мандатов получили партии «Альянс ПАИС» (74), альянс «Созданные возможности» - SUMA (34) и Социальная христианская партия (15), представители от которых и стали лидерами первого тура президентских выборов. Во втором туре, в котором приняли участие Л.Морено и Г.Лассо, с небольшим отрывом победил глава «Альянса ПАИС».

Таким образом, правящая партия вновь одержала победу на всеобщих выборах, однако не такую уверенную, как в 2013 году, когда она получила абсолютное большинство в парламенте, а кандидат от партии на президентских выборах - президент с 2006 года Р.Корреа - победил в первом туре с 53,06% голосов.

На выборах 2017 года «Альянсу ПАИС» удалось получить 39,07% голосов (на 13,24 п.п. меньше, чем в 2013 г.) и 74 мандата (минус 26 мест, в том числе минус 20 мандатов для «provincial deputies»). В отличие от партий «Социальные возможности» и Социальной христианской партии, «Альянс ПАИС» не смог увеличить число мандатов ни для одной из трех категорий депутатов. Кандидат от партии на президентских выборах Л.Морено в первом туре получил 39,36%, во втором туре - 51,16% с отрывом всего на 2,32 п.п. от Г.Лассо. Поддержка «Альянса ПАИС» по сравнению с поддержкой Л.Морено меньше всего на 0,29 п.п., тогда как в 2013 году разрыв был больше - Р.Корреа получил на 2,92 п.п. больше, чем его партия. Более низкий результат Л.Морено связан не только с более низкой, чем у Р.Корреа популярностью, но и с сокращением поддержки со стороны рабочих из-за экономического спада, а также с коррупционными скандалами, в которых обвиняется правящая партия.

Табл. 1. Результаты парламентских выборов в 2017 году¹².

Партия	Общее число голосов	%	Число мест			
			По общему списку	От провинций	От зарубежных граждан	Всего
«Альянс ПАИС»	40 091 544	39,07 (-13,24)	7 (-1)	63 (-23)	4 (-2)	74 (-26)
«Созданные возможности» - SUMA	20 589 460	20,06 (+5,42)	3	29 (+20)	2 (+2)	34 (+22)
Социальная христианская партия	16 319 989	15,9 (+6,94)	3 (+2)	12 (+7)	0	15 (+9)
«Сила Эквадора»	4 870 863	4,75	1	0	0	1
Демократические левые	3 866 778	3,77	1	3	0	4 (+2)
Партия патриотического общества	3 017 722	2,94 (-2,7)	0 (-1)	2 (-2)	0	2 (-3)
Движение многонационального единства «Пачакутик»	2 740 043	2,67	0	4	0	4 (-1)
Независимые кандидаты				3		3 (0)

Табл. 2. Результаты президентских выборов в 2017 году¹³.

	Первый тур		Второй тур	
	Число голосов	%	Число голосов	%
Ленин Морено	3 716 343	39,36	5 062 018	51,16
Гильермо Лассо	2 652 403	28,09	4 833 389	48,84
Синтия Витери	1 540 903	16,32		
Пако Монкайо	634 033	6,71		
Абдала Букарам	455 187	4,82		
Иван Эспинель	299 840	3,18		
Патрисио Сукиланда Дак	72 679	0,77		
Вашингтон Песантес	71 107	0,75		

Г.Лассо получил 28,09% в первом туре, что на 5,41 п.п. больше его результата 2013 года. Во втором туре ему удалось успешно мобилизовать противников правящей партии, благодаря чему он получил уже 48,84% голосов. На фоне снижения популярности «Альянса ПАИС», партии «Социальные возможности» в коалиции с партией SUMA удалось получить 20,06% голосов и увеличить свое представительство в парламенте на 22 мандата - 20 мандатов для «provincial deputies» и 2 мандата для депутатов, представляющих эмигрантов. Более низкий результат партии по сравнению с результатом ее кандидата Г.Лассо связан с большей конкуренцией на парламентских выборах.

Социальная христианская партия также успешно выступила на парламентских выборах, получив 15,9% голосов, что на 6,94 п.п. больше результата 2013 года. Всего партия получила 15 мандатов, 12 от провинций и 3 по общему списку. С.Витери на выборах главы государства заняла третье место с результатом 16,32% голосов. Перед вторым туром она призвала своих сторонников поддержать Г.Лассо, с чем отчасти связан его более высокий результат во втором туре.

Левой оппозиции в лице П.Монкайо удалось получить всего 6,71% голосов, в основном за счет поддержки индейцев, сторонников партии «Пачакутик». Остальным участникам президентских выборов удалось набрать менее 5% голосов. Экс-президент А.Букарам из партии «Сила Эквадора» получил всего 4,82%, почти столько же, сколько и сама партия - 4,75%. При том, что партия занимает 4 место по числу голосов, у нее только одно место в парламенте.

Обратная ситуация у партии «Пачакутик» - при всего 2,67% голосов, ей удалось получить 4 мандата за счет голосования за депутатов, представляющих провинции. Столько же мандатов получили «Демократические левые» с результатом 3,77% голосов. Партия патриотического общества в 2017 году получила на 2,7 п.п. меньше, чем в 2013 году, из-за чего потеряла 3 из 5 мандатов.

Важной характерной чертой прошедших выборов является повышение уровня конкуренции. Индекс Лааксо и Таагеперы, который показывает число эффективных партий, в 2017 году составил 4,44 (3,27 в 2013 г.), а корректирующий его индекс Молинара, учитывающий влияние доминирующего игрока, - 2,43 (1,4 в 2013 г.). Та же тенденция характерна и для президентских выборов: эффективное число кандидатов ниже, чем на парламентских - 3,73, что на 1,15 единиц больше показателя прошлых выборов, а индекс Молинара составил 2,58 (1,34 в 2013 г.)¹⁴.

¹³ Consejo Nacional Electoral Construyendo Democracia
<https://resultados2017.cne.gov.ec/frmResultados.aspx> (Дата обращения: 31.07.17)

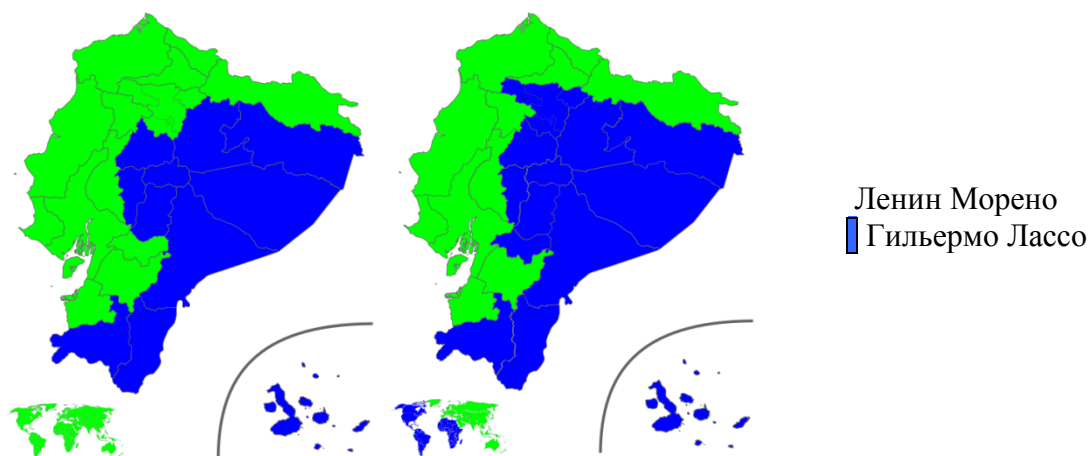
¹⁴ Расчеты произведены автором.

Повышенной поддержкой Л.Морено и партии «Альянс ПАИС» отличаются западные и северные провинции Эквадора. Наибольшее число голосов в первом туре кандидату от партии удалось получить в расположенных рядом друг с другом в Косте западных провинциях Манаби (53,99%), Санта-Элена (47,93%) и Лос-Риос (44,15%), там же высокие результаты получила сама партия – 49,9%, 37,9% и 43,4% соответственно.

Для Г.Лассо наиболее успешные территории в первом туре - это расположенные на восточной границе с Перу провинции Морона-Сантьяго (53,76%), Пастаса (47,77%), а также провинция Напо (55,77%) в Ориенте. Более высокий результат Г.Лассо во втором туре объясняется перетоком электората от С.Витери и П.Монкайо в провинции Каньяр, где они в первом туре получили 17,79% и 10,75% голосов соответственно, а также благодаря голосованию в столице Эквадора Кито, где в первом туре отрыв Л.Морено от Г.Лассо составил всего 5,01 п.п., но много голосов получили оппозиционные кандидаты - 12,76% у С.Витери и 10,65% у П.Монкайо. Во втором туре Г.Лассо удалось получить в Каньяре 51,84% голосов с отрывом в 3,68 п.п., а в Кито - 52,49% с отрывом в 5,02 п.п.

Результаты голосования в провинциях, расположенных в Сьерре, различаются: например, в Чимборасо и Тунгурауа победил Г.Лассо (42,11% и 37,79% у Г.Лассо и 27,65% и 28,7% у Л.Морено), в провинции Имбабура лидером стал Л.Морено (43,11%, на 17,43 п.п. больше, чем у Г.Лассо), а в провинции Котопахи результаты двух лидеров почти равны – 30,56% у Л.Морено и 32,63% у Г.Лассо. При этом в Сьерре много голосов получили оппозиционные кандидаты.

Рис.1. Карты результатов первого и второго тура по провинциям.

Как и Кито, другой крупный город - Гуаякиль также отличается высокой долей поддержки оппозиции: 28,91% голосов удалось получить С.Витери из Социальной христианской партии, что всего на 6,38 п.п. меньше, чем у Л.Морено. Кроме того, более 20% за нее проголосовали и в провинции Лос-Риос. Для П.Монкайо наиболее успешной территорией - 19,5% голосов - стала провинция Котопахи в центре страны, где преимущественно проживают индейцы. Результат Л.Морено в Кито и Гуаякиле составил 37,29% и 35,29% соответственно.

Таким образом, результаты прошедших всеобщих выборов в Эквадоре подтвердили тенденцию к усилению оппозиции, что проявилось как в увеличении партией «Созданные возможности» представительства в парламенте, так и в хорошем результате Г.Лассо во втором туре президентских выборов. Также на фланге оппозиции можно отметить улучшение позиций Социальной христианской партии, некогда имевшей статус правящей. Для того чтобы в будущем сохранить лидерство, правящей партии «Альянс ПАИС» и президенту Л.Морено предстоит справиться с экономическим спадом и репутационными проблемами своей партии.

Анализ парламентских выборов в Абхазии в марте 2017 года

Камила Джаватова

В марте в Республике Абхазия прошли два тура выборов в Народное собрание шестого созыва. В составе нового парламента большинство получили сторонники действующего главы республики Рауля Хаджимбы, однако следует отметить успех оппозиционных лидеров, которым удалось получить мандаты, в том числе и бывшего президента Александра Анкваба. В связи с тем, что в обществе сохраняются протестные настроения, а оппозиция представлена в новом парламенте опытными и популярными политиками, возможны новые конфликты с президентской командой.

Республика Абхазия – государственное образование, признанное лишь 5 членами ООН, в том числе и Россией, и 7 непризнанными и частично признанными государствами. Согласно документам ООН, является частью Грузии, однако фактически контролируется местными властями. По форме правления является президентской республикой, глава государства формирует правительство. В последние годы в Абхазии на повестке стоит вопрос об усилении роли парламента, а в 2016 году после антиправительственных митингов президент Р.Хаджимба подписал меморандум, в котором говорилось о расширении полномочий Народного собрания. Однопалатный парламента республики состоит из 35 депутатов, которые избираются на пять лет путем прямых всеобщих выборов по мажоритарной системе. Выборы в округе признаются состоявшимися, если один из кандидатов преодолевает порог в 50% голосов при явке более 25%. Для победы во втором туре достаточно простого арифметического большинства.

Выборы 12 марта прошли в 35 избирательных округах, в 12 из них удалось выбрать депутатов сразу, а в 22 округах, в которых на одно место претендовало от трех до восьми кандидатов, был назначен второй тур, прошедший 26 марта. В округе №17 в Гудауте в связи с тем, что ни одному из двух кандидатов не удалось набрать 50% голосов, на 14 мая были назначены перевыборы.

Всего в первом туре приняли участие 137 кандидатов, 113 из которых были выдвинуты инициативными группами и лишь 24 представляли партии. В 2012 году на 35 мест претендовали немного больше - 148 кандидатов, а наибольшей конкуренцией отличались округа в Сухуме, где на одно место было от 5 до 10 кандидатов.

Своих кандидатов выдвинули четыре из восьми зарегистрированных в республике партий: оппозиционные партии «Аинар» (8 человек) и «Амцахара» (7 человек), «Форум народного единства Абхазии», который считается партией действующих властей (6 человек), и созданный в 2015 году местными общественно-политическими деятелями «Народный фронт за справедливость и развитие» (3 человека), не принимающий ни одну из сторон. В прошлых выборах 2012 года участие приняли пять партий и движений: Коммунистическая партия Абхазии, проправительственная на тот момент партия «Единая Абхазия», «Форум народного единства», Партия экономического развития Абхазии и Русская община Абхазии, однако места в парламенте получили представители только двух партий - «Единой Абхазии» (3 победителя) и «Форума народного единства» (4 победителя). В отличие от прошлых выборов, в 2017 году еще большая часть участников, в том числе и провластных, регистрировались в качестве независимых кандидатов, что свидетельствует о слабой роли института партий в Абхазии.

Особый интерес представляет участие в выборах бывшего президента республики А.Анкваба, которому удалось получить место в парламенте с результатом 52,26% в первом туре. Летом 2014 года А.Анкваб покинул пост главы республики после массовых протестов, после чего в результате выборов пост президента занял Р.Хаджимба - вице-президент Абхазии в 2005-09 гг. при президенте Сергее Багапше, затем - депутат Народного собрания. Однако и против него выступила оппозиция: были организованы уличные акции протеста, проведен референдум о доверии президенту, который, впрочем, был признан несостоявшимся из-за малочисленности пришедших избирателей. Важно

отметить, что новые лидеры оппозиции - это люди, ранее выступавшие с поддержкой президента А.Анкваба, например, представители партии «Амцахара», в том числе и ее глава Алхас Квициния, а также Аслан Бжания, занимавший при А.Анквабе пост председателя Службы госбезопасности Абхазии.

В условиях сохранения противостояния абхазской оппозиции и Р.Хаджимбы участие в политике бывшего президента А.Анкваба рассматривается как признак неустойчивости внутриэлитных отношений. Из-за неурегулированного политического статуса республики и частых внутренних разногласий сдерживается и экономическое развитие: по данным управления государственной статистики, в 2015 г. снизилась среднемесячная заработная плата – 9 056,1 руб. в 2015 г. и 9 895,1 руб. в 2014 г.¹⁵, по оценкам экспертов, в Абхазии сохраняется высокий уровень безработицы¹⁶.

На фоне политических конфликтов интерес к последним выборам оказался выше, чем в 2012 году. Явка в первом туре составила 53,1%, во втором - 53,05%, что больше показателя 2012 года (44,5% в первом туре). Наибольшая явка была зафиксирована в южном Гальском районе (76,79%), где проживают грузины, а также в Очамчирском (60,7%) и Гудаутском районах (58,8%). Наименьший показатель явки - 43% в столице Абхазии Сухуме.

Всего из прошлого созыва Народного Собрания сохранить свои места в нем смогли только восемь человек. Среди представителей партий победителями стали только 4 кандидата, три из которых были выдвинуты пропрезидентской партией «Форум народного единства Абхазии», один - оппозиционной партией «Аинар». Политические партии в республике всегда были слабы, и решающую роль играет личность кандидатов, чему способствует мажоритарная система.

Для Абхазии более релевантным является разделение участников не по партийному признаку, а по принципу оппозиционности или поддержки действующей власти. По оценкам СМИ, 20 из 35 выбранных депутатов относятся к сторонникам нынешнего президента. Тем не менее, места в парламенте получили и оппозиционные политики. Помимо бывшего президента республики А.Анкваба удалось победить бывшему председателю Службы госбезопасности Абхазии А.Бжания. Кроме того, в парламент удалось попасть условно «нейтральным» кандидатам, например, бывшему министру внутренних дел Раулю Лолуа, а также бывшему главе ЦИК Баталу Тапагуа, который считается независимым политиком, но часто выступает с критикой действующей власти. В то же время потерпели поражение спикер прошлого созыва Валерий Бганба, влиятельный политик Сергей Шамба, бывший министр иностранных дел Вячеслав Чирикба. В результате перевыборов в 17-ом округе не удалось получить место в парламенте бывшему премьер-министру Леониду Лакербая.

Табл. 1. Победители в одномандатных округах¹⁷.

Округ	Победитель	% голосов в 1 туре	Партия
№1 (г.Сухум)	Кварчия Гиви Анатольевич	41,65%	
№2 (г.Сухум)	Джапуа Алмас Северьянович	56,27%	«Аинар»
№3 (г.Сухум)	Агрба Валерий Владимирович	35,64%	

¹⁵ Управление государственной статистики Республики Абхазия URL.: <http://ugsra.org/ofitsialnaya-statistika.php> (Дата обращения: 22.07.17)

¹⁶ Abkhazia's Crisis Not Over Yet / The Moscow Times URL.: <https://themoscowtimes.com/articles/abkhazias-crisis-not-over-yet-36312> (Дата обращения: 22.07.17)

¹⁷ Государственное информационное агентство республики Абхазия URL.: <http://apsnypress.info/cik/tsik-v-12-okrugakh-izbrany-deputaty-parlamenta-abkhazii/> (Дата обращения: 22.07.17)

№4 (г.Сухум)	Айба Батал Эдуардович	20,19%	
№5 (г.Сухум)	Ашуба Лаша Нугзарович	39,28%	
№6 (г.Сухум)	Лолуа Рауль Валериевич	26,46%	
№7 (г.Сухум)	Джинджолия Алхас Владимирович	32,73%	
№8 (г.Сухум)	Абухба Ахра Иванович	21,88%	«Форум народного единства Абхазии»
№9 (Гагрский район)	Смыр Беслан Алексеевич	28,90%	
№10 (Гагрский район)	Хагуш Юрий Львович	60,55%	
№11 (Гагрский район)	Аршба Астамур Борисович	59,44%	
№12 (Гагрский район)	Цишба Александр Владимирович	21,03%	
№13 (Гагрский район)	Дащян Левон Вагаршакевич	32,76%	
№14 (Гудаутский район)	Дбар Дмитрий Сергеевич	53,51%	
№15 (Гудаутский район)	Ардзинба Дмитрий Григорьевич	52,69%	
№16 (Гудаутский район)	Сангулия Михаил Петрович	65,71%	
№17 (Гудаутский район)	Чамагуа Леонид Михайлович	46,15%	
№18 (Гудаутский район)	Анкваб Александр Золотинскович	52,26%	
№19 (Гудаутский район)	Гунба Дмитрий Георгиевич	30,70%	
№20 (Гудаутский район)	Смыр Натали Викторовна	42,88%	
№21 (Сухумский район)	Ардзинба Алмасхан Зурабович	42,23%	
№22 (Сухумский район)	Галустян Левон Миружанович	62,32%	
№23 (Сухумский район)	Кварчия Валерий Еремеевич	30,64%	«Форум народного единства Абхазии»
№24 (Сухумский район)	Миносян Ашот Ваграмович	60,28%	
№25 (Гулрипшский р-н)	Харазия Саид Геннадиевич	52,08%	
№26 (Гулрипшский р-н)	Гуния Илья Чичикович	42,48%	
№27 (Очамчирский р-н)	Бебия Венори Яковлевич	37,71%	
№28 (Очамчирский р-н)	Логуа Астамур Омарович	23,49%	
№29 (Очамчирский р-н)	Тарба Астамур Адикович	56,28%	
№30 (Очамчирский р-н)	Табагуа Батал Иванович	53,49%	
№31 (Очамчирский р-н)	Бжания Аслан Георгиевич	48,21%	
№32 (Очамчирский р-н)	Тарба Инал Романович	41,81%	
№33 (Ткварчельский (Ткуарчалский) район)	Ардзинба Тайфун Наимович	44,85%	«Форум народного единства Абхазии»
№34 (Ткварчельский (Ткуарчалский) район)	Джинджолия Омар Какович	41,18%	
№35 (Гальский район)	Пертая Каха Зауриевич	43,74%	

Можно выделить территории с повышенной поддержкой оппозиции, например, Гудаутский район, в округах которого победили А.Анкваб и Дмитрий Дбар, глава оппозиционного движения «Кяразаа», и Очамчирский район, где победил А.Бжания. Интересно, что в более оппозиционных районах отмечалась и повышенная явка.

Выборы прошли без серьезных нарушений, однако были случаи протестов оппозиции. Так, например, после второго тура сторонники оппозиционного кандидата Омара Джинджолия организовали митинг у здания ЦИК в Сухуме. Причиной стала отмена ЦИК результатов по Ткуарчалскому округу №34, по которым О.Джинджолия был

признан победителем, и передача дела в Верховный суд Абхазии. Впоследствии ЦИК пересмотрел решение и признал результаты выборов действительными.

Кроме того, большое число бюллетеней было признано недействительными, что связано с их форматом: необходимо не отметить выбранного кандидата, а вычеркнуть всех остальных. Такой принцип для многих избирателей неудобен, из-за чего часто совершаются ошибки.

Результаты парламентских выборов в Абхазии показали, что, несмотря на активную деятельность оппозиции и прошлые протесты, Р.Хаджимба со своими сторонниками обладает достаточной поддержкой населения. Однако при том, что большинство нового парламента состоит из сторонников президента, оппозиции тоже удалось мобилизовать свой электорат, во многом благодаря усилиям ряда популярных политиков, уже имеющих устойчивую электоральную базу. Таким образом, конфликт между нынешним руководством республики и оппозиционными лидерами сохраняется, и лояльность избранного парламента не гарантирует Р.Хаджимбе отсутствие новых протестов в будущем.

Анализ президентских выборов в Туркменистане в феврале 2017 года

Камила Джаватова

12 февраля в Туркменистане прошли президентские выборы, в которых приняли участие 9 кандидатов. Конкуренция носила номинальный характер: победителем с результатом 97,69% стал президент страны с 2007 года Гурбангулы Бердымухамедов, выдвинутый правящей Демократической партией Туркменистана.

Туркменистан - президентская республика в Средней Азии. Президент, обладающий широкими полномочиями, избирается всеобщим тайным голосованием по мажоритарной системе сроком на пять лет. Выборы считаются состоявшимися, если явка превысит 50%. Для победы нужно набрать более 50% голосов, в противном случае назначается второй тур. В 2016 году парламент принял конституционные поправки, которые сняли возрастной лимит в 70 лет для кандидатов в президенты и расширили президентский срок с 5 до 7 лет, который будет действовать уже после выборов 2017 года.

В соответствии с конституцией 2008 года, Меджлис стал единственным законодательным органом, а число мест в парламенте увеличилось с 50 до 125 человек, причем его члены избирались на пятилетний срок из отдельных районов республики. После 2012 года стало возможным создание других партий, и в результате выборов 2013 года в парламент вошли представители нескольких партий и движений, в том числе правящей Демократической партии (47 депутатов), Организации профсоюзов Туркменистана (33 депутата), Союза женщин Туркменистана (16 депутатов). Парламент остается под полным контролем исполнительной власти и не играет в стране важной роли.

В выборах 2017 года приняли участие 9 кандидатов – рекордное для страны число (в выборах 2012 года - 8 зарегистрированных кандидатов), 3 из которых были выдвинуты партиями. Ни один из участников прошлых выборов, помимо президента, не баллотировался в 2017 году.

Действующий глава Туркменистана Г.Бердымухамедов выступил как кандидат от правящей Демократической партии Туркменистана, главой которой он являлся до 2013 года, приостановив членство в партии на время своего президентства. Г.Бердымухамедов стал главой государства в 2007 году, сменив на этом посту правившего в роли президента страны с 1991 года Сапармурата Ниязова (Туркменбаши), который возглавлял республику и в советский период в качестве руководителя Коммунистической партии Туркменистана. Свою политическую карьеру Г.Бердымухамедов начал в команде С.Ниязова в 1997 году с поста министра здравоохранения и медицинской промышленности, в 2001 году стал заместителем председателя кабинета министров. Как и С.Ниязов ранее, с 2007 года Г.Бердымухамедов уверенно выигрывал все президентские выборы. Участие в политической жизни страны принимает и сын президента Сердар Бердымухамедов: в июле 2016 года он был назначен заместителем министра иностранных дел, а в результате парламентских выборов в ноябре стал депутатом Меджлиса.

Ранее в стране существовала только одна Демократическая партия, созданная в 1991 году на базе Коммунистической партии Туркменистана. Закон о политических партиях 2012 года позволил любому гражданину создавать партии, и вскоре Г.Бердымухамедов объявил о планах создания двух новых групп - Аграрной партии и Партии предпринимателей и промышленников. Обе новые партии были созданы членами Демократической партии, и приняли участие в парламентских выборах 2013 года. На президентских выборах 2017 г. от Аграрной партии был выдвинут Дурдыгылыч Оразов - председатель Марыйского веляятского комитета партии. От Союза промышленников и предпринимателей Туркменистана кандидатом стал Бекмырат Аталыев, действующий депутат национального парламента и председатель правления акционерного коммерческого банка «Рысгал».

Остальные участники выборов были выдвинуты инициативными группами граждан, но, разумеется, это выдвижение тоже имело согласованный с властями характер. Помимо представителей партий в выборах приняли участие:

- заместитель хякима Марыйского веляята Джуманазар Аннаев;
- заместитель хякима Дашогузского веляята Меретдурды Гурбанов;
- Сердар Джелилов - начальник главного управления экономики и развития Ахалского веляята;
- заместитель председателя Государственного объединения пищевой промышленности Максат Аннанепесов;
- директор Сейдинского нефтеперерабатывающего завода и депутат Меджлиса Рамазан Дурдыев;
- Сулейманнеспес Нурнеспесов, генеральный директор производственного объединения «Гарабогазсульфат» Государственного концерна «Туркменхимия».

Таким образом, три непартийных кандидата - это региональные чиновники, остальные – управленцы из нефтяной, аграрной и химической отраслей. Предвыборные платформы всех кандидатов схожи, они поддерживают существующий государственный строй и политический курс страны.

В последние годы в Туркменистане можно наблюдать осложнение экономической ситуации: в 2016 году значительно снизился уровень ВВП (36,18 млрд. долл. в 2016 г. и 43,52 млрд. долл. в 2014 г.¹⁸), до 11% повысился уровень безработицы. Низкие цены на нефть и газ, доходы от которых играют ключевую роль в экономике страны, привели к снижению экспортных доходов (10,38 млрд. долл. в 2015 г. и 8,756 млрд. долл. в 2016 г.)¹⁹. В СМИ сообщали о том, что в стране отмечается нехватка продовольствия²⁰.

В связи с этим Г.Бердымухамедовым были предприняты шаги по укреплению своего положения в стране. Конституционные поправки 2016 года дают возможность 60-летнему Г.Бердымухамедову переизбраться не только на следующих выборах в 2024 году, но и позже. В течение года из-за коррупции и низкой производительности были уволены несколько министров и местных чиновников, ликвидировано Министерство нефти и газа и Государственное агентство по управлению углеводородными ресурсами. Freedom House оценивает эти действия как усилия президента по сокращению расходов, поддержанию положения президента и передаче вины за экономический кризис²¹. Несмотря на это, в стране не наблюдается протестных акций и внутриэлитных конфликтов.

Явка в Туркменистане - традиционно высокая, и выборы 2017 года не стали исключением: в голосовании приняли участие 3 163 692 избирателей - 97,28%. Победителем вновь стал Г.Бердымухамедов, он получил 97,69%, что больше показателей прошлых лет (97,14% в 2012 г. и 89,23% в 2007 г.) Отрыв лидера от второго места, которое занял М.Аннанепесов, – 96,67 п.п. После выборов занявший второе место кандидат был повышен в должности и назначен председателем Государственного объединения пищевой промышленности Туркменистана.

¹⁸ The World Bank data <http://data.worldbank.org/country/turkmenistan> (Дата обращения: 02.08.17)

¹⁹ The World Factbook <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tx.html> (Дата обращения: 03.08.17)

²⁰ Выборы в Туркменистане - что нового? / BBC <http://www.bbc.com/russian/features-38937062> (Дата обращения: 03.08.17)

²¹ Freedom in the World 2017 <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2017/turkmenistan> (Дата обращения: 03.08.17)

Табл. 1. Результаты президентских выборов в Туркменистане.

Кандидат	Партия	Результат
Гурбангулы Бердымухамедов	Демократическая партия Туркменистана	97,69%
Максат Аннанепесов		1,02%
Бекмурад Аталыев	Союз промышленников и предпринимателей Туркменистана	0,36%
Сердар Желилов		0,25%
Джуманазар Аннаев		0,21%
Меретдурды Гурбанов		0,17%
Рамазан Дурдыев		0,15%
Сулейманнепес Нурнепесов		0,09%
Дурдыгылыч Оразов	Аграрная партия Туркмении	0,06%

Крайне низкий уровень конкуренции подтверждает и индекс Лааксо и Таагеперы, который показывает число эффективных кандидатов, принявших участие в выборах. На выборах 2017 года он составил всего 1,05, что чуть меньше результата 2012 года – 1,06. Корректирующий индекс Хуана Молины, учитывающий влияние доминирующего игрока, составил, как и в 2012 году, 1,00.

Таким образом, Г.Бердымухамедову без труда удалось сохранить президентский пост еще на 7 лет, а демократизация политического режима Туркменистана в ближайшее время маловероятна. Можно предположить, что Г.Бердымухамедов примет участие и в следующих выборах.

Анализ президентских выборов в Сомали в феврале 2017 года

Камила Джаватова

8 февраля в Сомали прошли не прямые президентские выборы. Во втором туре победу одержал бывший премьер-министр Мохамед Абдуллахи Мохамед, который получил почти в два раза больше голосов членов парламента, чем Хасан Шейх Махмуд, возглавлявший страну с 2012 года. Общая ситуация в стране остается сложной, однако новой верховной властью страны могут быть предприняты попытки по налаживанию взаимоотношений с лидерами местных политических сил, по борьбе с терроризмом и коррупцией, от успеха которых зависит восстановление государственности Сомали.

Федеративная республика Сомали - государство в Восточной Африке, фактически распавшееся из-за деятельности сепаратистских движений и продолжающейся последние почти 30 лет гражданской войны. Признанное международным сообществом федеральное правительство, которое контролирует лишь часть провинций, возглавляет президент республики. Первоначально было запланировано проведение всеобщих прямых выборов в августе 2016 года, однако из соображений безопасности было решено провести не прямые выборы в парламенте 8 февраля 2017 года.

Выбор президента - это второй этап избрания нового руководства страны. Перед этим 14 тысяч старейшин и региональных лидеров избрали 275 членов нижней палаты и 54 сенатора. Для победы кандидату в президенты необходимо набрать 2/3 голосов членов парламента. В случае, если ни один из кандидатов не получает необходимое большинство, проводится второй тур, в котором принимают участие 4 лидера, и, при необходимости, третий тур с двумя лидерами. Прошлый президент республики Хасан Шейх Махмуд был избран в 2012 году таким же образом. В связи с тем, что перед выборами в столице Сомали, городе Могадишо, произошли три взрыва, в стране были введены дополнительные меры безопасности, а само голосование прошло на охраняемой авиабазе.

В первом туре выборов приняли участие 20 кандидатов (на выборах 2012 года - 25). Наиболее влиятельные из них - Хасан Шейх Махмуд, президент Сомали с 2012 года, Мохамед Абдуллахи Мохамед - премьер-министр страны в 2010-2012 гг., Шейх Шариф Ахмед, возглавлявший страну с 2009 года до окончания полномочий Переходного федерального правительства Сомали в 2012 году, и премьер-министр Сомали Омар Абдирашид Али Шермарк. Из них только Шейх Шариф Ахмед и Хасан Шейх Махмуд участвовали в выборах 2012 года.

Мохамед Абдуллахи Мохамед - профессиональный политик. Получив образование в США, он работал в посольстве Сомали в Вашингтоне. В 1991 году получил статус политического беженца, работал в американских государственных и научных организациях. Политическую карьеру в Сомали начал в 2010 году, когда стал премьер-министром в Сомали при президенте Шейхе Шарифе Ахмеде, но уже через полгода ушел в отставку. Основой его предвыборной платформы стала активная борьба с коррупцией, которая препятствует восстановлению сомалийской государственности.

Президент Сомали Хасан Шейх Махмуд - педагог, бывший декан университета, ранее не занимавший государственных должностей. Его предвыборная платформа основана на борьбе с коррупцией и стремлении отказаться от клановых противоречий и внутренних конфликтов. Первые шаги для этого уже были сделаны: несмотря на то, что в политической жизни страны уже давно доминируют противоборствующие кланы, были предприняты попытки строительства партийной системы. Закон, подписанный в сентябре Хасаном Шейхом Махмудом, позволяет официально регистрировать новые политические партии. Как отмечает Freedom House, некоторые политические ассоциации и ранее

действовали как де-факто партии²². Члены нового парламента были обязаны вступить в партии к октябрю 2018 года.

В выборах принял участие и действующий премьер-министр страны Омар Абдирашид Али Шермарк, занимающий этот пост с 2014 года. Он возглавлял правительство Сомали и в 2009-10 годы, когда президентом был Шейх Шариф Ахмед, также кандидат на выборах 2017 года.

До 2012 года Шейх Шариф возглавлял Переходное федеральное правительство и покинул этот пост в связи с истечением срока полномочий. Он получил известность, основав Союз шариатских судов – фундаменталистское движение, которому в 2006 году ненадолго удалось установить контроль над южной и центральной частью Сомали.

Республика Сомали как единое государство не существует с 1991 года, когда после краха диктаторского режима Мухаммеда Сиада Барре на территории страны было сформировано несколько самопровозглашенных государств. Сейчас на северо-западе страны существует Республика Сомалиленд, которую можно считать единственной относительно стабильной территорией. Провинции к югу от Сомалиленда объединены в государственное образование Пунтленд, а на границе с Кенией сформировано самопровозглашенное государство Азания.

Согласно рейтингу недееспособности государств (fragile states index), Сомали занимает второе место в мире²³. Отсутствие стабильности затрудняет развитие экономики. Тем не менее, в последние годы можно отметить рост ВВП с 5,352 млрд. долл. в 2013 г. до 6,217 млрд. долл. в 2016 году²⁴, однако растет инфляция (1,5% в 2016 г. и -0,5% в 2015 г.²⁵), сохраняется высокий уровень безработицы²⁶.

Победителем выборов стал Мохамед Абдуллахи. В первом туре ни одному из кандидатов не удалось получить 2/3 голосов, и во второй тур прошли 4 из 25 участников выборов. Бывший премьер-министр Омар Абдирашид Али Шермарк отказался от участия во втором туре, однако и в нем ни один из кандидатов не набрал необходимое большинство голосов. До проведения 3-го тура президент Хасан Шейх Махмуд признал поражение, и победителем был признан Мохамед Абдуллахи. В первом туре он занял второе место с 72 голосами членом парламента, уступив действующему президенту, получившему 88 голосов. Но во втором туре ситуация резко изменилась: Мохамед Абдуллахи получил уже 184 голоса, что почти в два раза больше результата Хасана Шейха Махмуда (на выборах 2012 года последний был признан победителем с 190 голосами, на 111 голосов больше чем у кандидата, занявшего второе место).

Табл. 1. Лидеры первого тура голосования.

Кандидат	Число голосов в 1 туре	Число голосов во 2 туре
Мохамед Абдуллахи Мохамед	72	184
Хасан Шейх Махмуд	88	97
Шейх Шариф Ахмед	49	45
Омар Абдирашид Али Шермарк	37	

²² Freedom in the World 2017 URL.: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2017/somalia> (Дата обращения: 04.08.17)

²³ Fragile states index URL.: <http://fundforpeace.org/fsi/> (Дата обращения: 04.08.17)

²⁴ The World Bank data URL.: <http://data.worldbank.org/country/somalia> (Дата обращения: 04.08.17)

²⁵ The World Factbook URL.: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/so.html> (Дата обращения: 04.08.17)

²⁶ With 66% unemployment, Mogadishu, Somalia is the world's most fragile city / Business Insider URL.: <http://www.businessinsider.com/mogadishu-somalia-fragile-city-unemployment-rate-2016-9> (Дата обращения: 05.08.17)

Таким образом, в Сомали мирным путем была осуществлена передача власти. Несмотря на то, что выборы были проведены без прямого участия сомалийского народа, под контролем международного сообщества, их формат не мог быть иным в сложившихся обстоятельствах. Теперь главной задачей для новой верховной власти страны является восстановление государственности Сомали, что невозможно без формирования коалиции при участии лидеров местных кланов.